

ПОЛЕМИКА

А. Шажинбатын

Этнос или этничность

Аннотация. Проблемы этнополитических отношений, который обычно обозначают как «национальный вопрос», постоянно обсуждаются в философской и психологической литературе. Современный мировой политический процесс, как правило, мобилизует группы по этническому основанию. Мировое сообщество столкнулось с тем, что в активный исторический процесс включились молодые страны, в которых особую роль играли этнические группы архаического или традиционного типа. Кроме того, глобализация в ряде стран вызвала сопротивление. Возникли сепаратистские тенденции. Многие страны мечтают сегодня обрести независимость и автономию. При этом все еще остаются нерешенными многочисленные проблемы, связанные с этническим бытием. У народов возрастает интерес к этнической идентификации. Автор статьи проводит различие в трактовке этнонациональных вопросов между мордиализмом, конструктивизмом и инструментализмом.

В статье используется прежде всего метод исторического анализа, позволяющий показать, как меняются представления об этносе за последние десятилетия и почему появилось понятие этничности. Дан также современный научный анализ тех проблем, которые связаны с феноменологией этничности.

Новизна статьи в том, что в ней впервые дается сопоставление модернистской и постмодернистской версиями проблем этнологии. Отмечается, что формирование нации или этноса предполагает, прежде всего, опору на социальные исторические факты. Однако современная трактовка этноса включает в себя и анализ работы воображения, который используется в социальном конструктивизме.

Ключевые слова: философия, педагогика, этнос, нация, сепаратизм, мордиализм, конструктивизм, национализм, глобализация, психология.

Виток новой деколонизации

Глобализация продолжает оставаться господствующей тенденцией современного мира. Укрепляются мировые хозяйственные связи. Паутина экономических связей повязала весь мир. Политики вынуждены считаться с международным общественным мнением. Европейский уклад жизни интенсивно проникает во многие страны, где еще недавно господствовал традиционализм. Массовая американская культура обошла экраны всех стран.

Однако в державном течении глобализации не все гладко. Она все чаще наталкивается на угрозы и опасности, многие из которых никто не предвидел. По крайней мере в том варианте, в котором они обнаружили себя в современной реальности. Страны боятся зависеть друг от друга. Заметным явлением сегодня стал национализм. Возникают пассионарные проекты создания «новой нации», как это происходит на Украине, получает идеологическое оправдание антиглобализм, усиливаются сепаратистские настроения. В итальянском регионе Венето, столицей которого служит Венеция,

прошел опрос общественного мнения. Жителей спрашивали, не хотят ли они выйти из состава Италии и образовать независимую федеративную республику. Ломбардия тоже давно мечтает «уйти» от Италии и не помогать более-менее развитым южным регионам страны. Граждане Южного Тироля, где проживает в основном немецкое население, имеют неотложное желание присоединиться к более зажиточной Австрии. В Каталонии, самом богатом регионе Испании, тоже мечтают обрести статус независимой страны. В качестве аргументов используются и исторические разногласия. Каталонцы говорят на языке, который относится к галло-романской группе.

Испанцы долгое время «угнетали» язык каталонцев. После того, как к власти пришел Франко, этот язык был вообще запрещен. Тем, кто говорил на родном языке, грозило уголовное преследование. Так что каталонцы теперь готовы отделиться от Испании. Исчезнуть из Испании хотят также жители Страны Басков – региона, который расположен на севере страны. В Бельгии два народа говорят на своих языках и, кроме этого, имеют

разные заботы и намерения. Фламандцы говорят на нидерландском языке, а валлоны – на французском. Но дело не только в родных языках. Есть и экономические соображения. Валлония в хозяйственном отношении развивается лучше, чем Фландрия. Шотландия вошла в Великобританию в 1707 г. С тех пор шотландцы постоянно ратуют за свою независимость. Предполагается, что Шотландия может получить независимость в ближайшие годы. Во Франции сепаратисты требуют отделения от страны на Корсике, в Провансе, Савойе, Бретани и Эльзасе. Сепаратистские организации есть во всех странах Европы.

Британская империя находится в состоянии последовательного распада. Недавно премьер-министр Новой Зеландии присоединился к тем, кто выступает за замену государственного флага. На стяге стран, скорее всего появится национальный символ – папоротник. Он заменит изображение звезд и флага Великобритании. Долгие десятилетия Великобритания управляла самой большой в истории человечества империей. Теперь и этой, казалось бы, незыблемой системе приходит конец. Европейская пресса даже называет все происходящее «пощечиной Ее Величеству», а эксперты – новой волной деколонизации. Но в отличие от прошлых лет этой процесс осуществляется на основе демократических процедур. Новая Зеландия объявила о проведении референдума по замене флага. По опросам, этой замены хочет примерно половина жителей страны. Если новозеландцы окончательно избавятся от британского прошлого, по их пути пойдут и соседи. Сейчас Австралией тоже формально управляет английская королева. Такой пережиток прошлого уже не устраивает многих граждан страны кенгуру. Далее от королевы Елизаветы отвернется и Канада.

Подумывают отказаться от монархии и на Ямайке. Но самый большой удар по ее Величеству нанесет, безусловно референдум о независимости Шотландии. Он должен пройти в начале осени этого года. Аналитики предсказывают, что даже если сторонникам отделения не удастся добиться положительного результата, то вопрос будет просто отложен на несколько лет. Остановить процесс отделения практически нереально. Великобритания превратится в Микроанглию. А Лондон останется один на один со своими многочисленными домогренными ваххабитскими радикалами. В последние годы они буквально наводнили столицу

Англии. И это несмотря на то, что многих из этих исламистов уже прокляли даже в «Аль-Каиде».

Разумеется, сепаратизм отличается тем, что с предельной остротой заявляет о своих правах и интересах. Порой при этом не учитываются заботы других стран. Вместе с тем нарастание этой тенденции заставляет вернуться к обсуждению многих вопросов этнической политики. Политики все чаще обращаются к противостоянию двух теоретических позиций – примордиализма и социального конструктивизма в этнологии.

Сегодня можно говорить о трех базовых подходах к этнополитике: эссенциалистском, или примордиалистском, конструктивистском и инструменталистском.

В научных дискуссиях конца минувшего и начала нынешнего столетия началось концептуальное переосмысление национального вопроса. Исследователи заговорили об исторической изменчивости самого понятия «нация». Обратили внимание на тот факт, что это термин наполняется часто самым разноречивым содержанием. Между модернистскими и постмодернистскими концепциями этноса пролегал серьезный водораздел.

Представители модернистских теорий либо не различают и поэтому отождествляют национальное и этническое, либо рассматривают нацию как наиболее сложную форму этнической общности в ряду цепочки – род, племя, народность, нация. В основе этноса неизменно усматривается ведущий экономический фактор. Гражданское понимание наций отвергается. Постмодернисты, напротив, недооценивают исторические детерминанты, обращают основное внимание на фиктивность, иллюзорность всяких национальных образований¹.

Этничность как новое понятие

В первую очередь получает актуальность вопрос о том, чем отличается понятие этноса от этничности. Под этносом подразумевается исторически сложившаяся на конкретной территории стойкая община людей, которые располагают прочные общими чертами, особенностями культуры и языка. Но есть еще одна линия, без которой определение этноса будет неполным. Этноса нет, если его представители не осознают свое внутреннее единство, свое отличие от других этносов. Известно, что

¹ См.: Фадеичева М.А. Человек в этнополитике. Концепция этнонационального бытия. Екатеринбург, 2003.

понятие этноса было введено русским ученым С.М. Широкогоровым в 1923 году. В русском языке сходный смысл имеет слово «народ». Истоки культурного, этнического творчества людей можно видеть в культовой, религиозной деятельности (ритуализм) или деятельности социальной (социологизм, социальная антропология).

Что касается этничности, то в качестве самостоятельной научной категории это понятие известно с 60-х годов прошлого столетия. Оно получило распространение в европейской философской антропологии и социальной философии при изучении национальной культуры, национальных форм символизации, национально-этнического характера. В определенной мере это понятие взорвало академическую убежденность в том, что процессы национальной самоидентичности в странах Европы и Северной Америки уже завершились. Однако социокультурная реальность неожиданно изменилась. Потерпела крах концепция мультикультурализма. Новую силу обрели этнические и национальные конфликты. Социально-политические процессы столкнулись с новой версией этнического фактора.

Возникает вопрос, чем продиктована потребность еще в одном термине – этничность? Не избыточно ли это понятие? Нет, оно законно и выражает глубокие и серьезные изменения, которые происходят в мире в эпоху глобализации. Уже отмечалось, что для атрибуции этноса особую роль играет этническое самосознание. Древние греки называли этносом те племена, которые греками не являлись. Но для древнегреческого самосознания черты этноса не были главенствующими. Сегодня многие люди ощущают свое кровное родство со своим народом, но могут быть при этом разделены с ним. Так, русские люди в Крыму были отлучены от русской культуры, русского языка. Здесь возникает теоретический вопрос: содействует ли интеграция народа растворению этнических особенностей? На современном этапе мы видим, что стремление отдельных стран ассимилировать чужаков не увенчивается успехом, а, наоборот, рождает этническую солидарность.

Есть все основания полагать, что этничность как понятие выражает не столько очевидные, явные черты этноса, сколько внутреннее родство и метафорическое единство тех людей, которые в известной степени отлучены от этноса, не могут слиться с его основным характером. Мне

кажется, эту идею в свое время хорошо выразил Ф. Тютчев:

*Хотя враждебно судьбиной
И были мы разлучены,
Но все же мы народ единый,
Единой матери сыны;
Но все же братья мы родные!
Вот, вот что ненавидят в нас!
Вам не прощается Россия,
России – не прощают вас.*

К этничности, судя по всему, можно отнести, прежде всего, символы групповой сплоченности, метафоры и знаки общей культуры. События на Украине хорошо раскрывают этот процесс. Он имеет не только социальный, но и символический аспект. Здесь с особой яркостью обнаруживает себя механизм идентичности. Существование этносов в чужой культуре стало переосмысливаться. Обнаружились исторические связи и параллели. Этничность выражает именно идею этнической идентичности, общности почвы и судьбы.

Преодоление прежних традиционных представлений об этносе стимулировалось не только политическими факторами. К концу 70-х годов минувшего столетия обнаружился кризис социального познания как метода эффективного исследования новой реальности. Трансцендентальная феноменология Э. Гуссерля утвердила представление об активном конституирующем характере сознания в процессах общественного взаимодействия. Социальный конструктивизм оказал огромное влияние на осмысление феномена этничности. Так называется — социологическая и психологическая теория, изучающая процессы социопсихологического конструирования социальной реальности в человеческой активности. Социальная реальность и социальное взаимодействие индивидов рассматриваются как совокупность мыслей, идей и ценностей и не сводятся к материальным условиям.

В так называемых науках о человеке исследователь имеет дело с такой реальностью, которая производится и воспроизводится человеческой деятельностью в целом. «Точка зрения социального конструктивизма в психологии (восходящая к Л.С. Выготском), согласно которой высшие психические функции человека, включая сознание и структуру «Я», обусловлены культурно-исторически и возникают в процессе коммуникации и

совместной деятельности, разделяется многими современными исследователями»².

Примордиализм

В современной социальной философии подверглась критике концепция примордиализма. Представители этого направления рассматривали этнос как изначальное, неизменное объединение людей. Их «кровность» рождала убеждение в том, что каждый этнос имеет стабильные черты, по существу не подверженные преобразению. Эти взгляды родились еще в античной философии и получили подкрепление в работах Э. Дюркгейма о групповой солидарности. Предполагалось, что разные народы в различные эпохи сохраняли свое собственное движение и особый облик.

Внутри примордиализма можно выделить два направления – социобиологическое и эволюционно-историческое. Приверженцы социобиологии полагают, что этнос можно рассматривать как сообщество людей, имеющих общность биологических признаков, которые в ходе истории преобразуются в социальные. Приведем в качестве иллюстрации, как размышляет по этому поводу историк и политолог из «Горбачев-фонда» В.Д. Соловей. Он полагает, что русскость – не культура, не религия, не язык, не самосознание. Этот феномен он оценивает как метафору крови в качестве носителя социальных инстинктов общественной активности.

«Социобиологическое направление представляет когнитивную модель объяснения этнического в терминах преимущественно биологического детерминизма, - отмечает Ю.В. Мухлынкина. - Этничность представляется своего рода изначальной (примордиальной) характеристикой человечества. Осознание групповой принадлежности как бы заложено в генетическом коде и является продуктом ранней человеческой эволюции. В крайнем варианте этого подхода этничность рассматривается как изначальный инстинктивный импульс, а этнические общества – как результат расширения кровнородственных связей (Польден Берг)»³.

² Лекторский В.А. Философия, познание, культура. М., 2012. С. 147.

³ Мухлынкина Ю.В. Вариативность трактовки понятия «этничность» // Тенденции. Философские проблемы социально-гуманитарного знания. М., 2009. С. 86.

Исследователи такой же подход усматривают в теории этносов Л.Н. Гумилева. Он считает, что ошибочно считать этнос феноменом, который рожден социальными, лингвистическими, идеологическими или психологическими факторами. Этнос он уподобляет биологическому организму. Вместе с тем, в учении Л.Н. Гумилева этнос относится все же к более высоким самоорганизации, чем те, что встречаются в природе. Это все же является сложной формой организации коллективной жизни людей. Самое главное в этносе – его способность осознавать свою самотождественность и противопоставлять себя другим общностям.

По мнению русского философа С.Н. Булгакова, такая апелляция к крови является признаком расизма. Началу крови, по его мнению, должно быть отведено соответствующее место в учении о человеке и, прежде всего, должна быть отмечена ложная и еретическая идея о том, что кровь есть единственное и всеопределяющее начало в человечестве⁴. Расизм, по его мнению, с одинаковым негодованием отмечает как идею духовного персонализма, с признанием самобытного духовного центра в каждом человеке, так и единого универсального всечеловечества.

Представители эволюционно-исторического направления полагают, что по своей сущности этнические признаки социальны. Они исходят, как правило, из определения этноса, который дал в свое время Ю.В. Бромлей: «Этнос – «исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также общим самосознанием, зафиксированным в самоназвании. Но ни один из этих признаков, как показала теоретическая критика, не является базовым. Можно назвать, к примеру, языковые группы, культурные, территориальные группы. Сложение этих признаков не рождает понятие «народа».

Приверженцы этих концепций (их можно назвать также культурным вариантом примордиализма) толкуют этничность как такое объединение, которое имеет постоянные социальные признаки. Перечень их значительно расширен: сюда входит территория, язык, экономика, расовый тип, религия, мировоззрение и даже психи-

⁴ Протоиерей Сергей Булгаков. Христианство и еврейский вопрос. М., 1991.

ческий склад⁵. Порой в качества психологического признака обозначаются архетипные образования (Н. Глейзер, Д. Мойнихен). К этой тенденции можно отнести исследования К. Гирца, Г. Де Воса, Л. Романуччи-Рос.

По определению Г. де Воса, этническая группа это самоосознаваемая группа людей, представители которой имеют общие парадигмы традиций. Эти парадигмы обычно включают в себя религиозные верования, язык, общее понимание течения истории и общую историческую родину. Он указывает также на чувство преемственности, непрерывной связи с прошлым, составляющее существенную часть самоопределения индивида⁶. С. Энлоу полагает, что скрепляющим стержнем этнической группы можно считать верования и ценности, которые разделяют его представители. У. Фриман видит специфику группы в ее деятельности, в том, что ее члены делают и тот способ, которым они это делают. Однако он указывает также и на такой феномен, как «самоэтнография», который можно понять как приписывание себе определенных качеств и свойств.

Модернистским, то есть традиционным концепциям этноса присуща антиномия: нация появляется на определенном этапе исторического развития; нация существует от века. Сторонники примордиализма рассматривают нацию как первозданную, самобытную природную общность, объединенную «почвой», «кровью» и «судьбой». Каждый этнос, по мнению приверженцев данной концепции, хочет построить на своей земле собственное государство. Следовательно, наличие общей территории выступает как один из главных признаков нации. Территориальное самоопределение этнонации оказывается в этой системе аргументов, законным. Всякое обнаружение в этносе «чужаков», инонациональных вкраплений рассматривается примордиалистами как скандал, отклонение от этнической чистоты, как повод для радикальных, агрессивных мотиваций в политике.

Однако в последних десятилетиях минувшего века межэтнические противоречия обнаружили особую остроту. Во всех многонациональных государствах обнаружили серьезные конфликты.

⁵ Новая философская энциклопедия. В 4-х т. Т. 4. М., 2001. С. 483.

⁶ Белик А.А. Психологическая антропология. М., 1993.

В ходе «второй волны» глобализации стало ясно, что традиционные общества испытывают сильные социальные потрясения. Поначалу традиционная этнология не могла найти в европейской науке адекватного толкования. Небывалые социальные страсти, эмоциональный заряд протестов осмысливали в духе необузданных инстинктов. Искали причины в генетических структурах народов, которые многие тысячелетия пребывали в доисторическом состоянии.

Конструктивизм

Вместе с тем стало очевидно, что упрощенная модель внутреннего мира человека не объясняет новую социопсихическую реальность. Исследователи искали возможности более адекватного объяснения в запасах варибельности биологических предпосылках личности. Постепенно в социальной философии укрепилось убеждение, что этнос- это сконструированное сообщество. Оно кристаллизуется мифом, воображением. Именно поэтому поведение представителей племени или народа кажется нелогичным, немотивированным и, следовательно, «неправильным». Зачастую в качестве «собирателя» этноса выступают знаково-символические, а не биологические факторы. Причем эти мифологические комплекс могут не иметь никакой связи с подлинной этнической культурой, ни с подлинной этнической (национальной) культурой. Так, например, в американской социологии сложились взгляды о неоспоримом приоритете негритянской культуры в судьбе Америке. Утверждалось, к примеру, что Сократ был негром, что именно афроцентризм является почвой американского величия. Современные украинские националисты также немало потрудились над тем, чтобы создать представление об особых и исключительных истоках украинской нации.

Эти умонастроения находятся в противоречии с представлением о неизменности и вечности нации. Не выдерживает критики и положение о том, что народ как извечная соборная цельность должен добиться и политической оформленности. Критики примордиализма указали на зыбкость и условность тех признаков этнонации, которые получили распространение. Сами модернистские концепции в конечном счете стали оцениваться как арсенал социальных мифов, с помощью которых можно извлечь несомненную выгоду, эксплу-

атируя такие лозунги, как «дух нации», «интересы народа».

Широко известна концепция культурных границ норвежского этнографа Ф. Барта. С одной стороны, он считает, что этнические группы и их особенности заданы историческими, экономическими и политическими факторами. Однако огромна роль и различных социальных ситуаций. Чтобы стать членом этнической группы, нужно, по мнению Ф. Барта, осознать свою самоидентичность через предписание и самопредписание. Именно эти общие мировоззренческие представления и формируют этнические группы. Только после этих социальных отождествлений можно говорить о том, чем одна этническая группа отличается от другой.

По убеждению Ф. Барта, именно эти согласованные различия являются самым значимым фактором. Реконструированные культурные стандарты, несмотря на их изменчивость, выполняют роль надежных факторов при определении национальной идентичности. Чтобы актуализировать самоидентичность, желательно, по мнению Ф. Барта, выдвинуть перед членами групп конкретные лозунги, политические цели и общественные ориентиры. Именно они консолидируют этническое сознание. Такой подход к этнической проблеме, безусловно, не преследует других целей, кроме сплочения группы. Но социальные, экономические и политические факторы зачастую вообще не получают поддержки и старательного изучения.

По нашему мнению, критики примордиализма впадают в крайность. Правильно оценивая фантазийность многих этнонациональных воззрений, они полностью отвергают историческую реальность, которая сопряжена с образованием этнонаций. Политическая реальность у критиков примордиализма становится плацдармом, где придуманные социальные фикции вступают в соперничество, усложняют свой арсенал и окончательно отрываются от собственного исторического генезиса.

Разумеется, этническая идентичность, как правило, имеет социальную, культурную основу. Но, с точки зрения социального конструктивизма, миф способен создать гораздо большие возможности для интеграции, нежели собственно этническое ядро. В работах У. Альтермата, Б. Андерсона, К. Вердери, Э. Геллнера, Т.Х. Эриксона, которые прослеживали работу воображения в форми-

ровании национальных сообществ, было показано, что часто исторические иллюстрации, заимствованные из прошлого, не имели никакой связи с реальным социальным опытом. Оказалось, что многие народы, причем и древние в первую очередь, например, евреи, персы, арабы, македоняне, римляне, китайцы вовсе не существовали всегда, вечно, а обретали единство под действием преднационального национализма. Эксплуатировалось по сути дела воображение этнических групп, а не подлинный исторический опыт.

В качестве примера более современного можно назвать творчество Р. Вагнера. Нет оснований оспаривать националистический элемент, который присущ его творчеству. Он был направлен на сплочение немецкой нации. Однако идеологи нацизма стали толковать его творчество исключительно в духе радикализма, антисемитизма, расизма, шовинизма. Сам Вагнер отрекся от этой трактовки своей музыки⁷. В период войн и расколов, смут и бунтов музыка нередко выполняла свою конструктивную, мобилизующую мощь. Известно, что появление наций часто сопровождалось или предвлялось рождением национальной музыки.

Исследователи подчеркивают, что даже сегодня многие североамериканские племена прекращают соперничество, распри и заключают временный мир с помощью барабанных ритмов шаманов⁸. Мифология всех народностей в различных системах описания содержит такие моменты централизации и объединения. Что касается эпохи европейского романтизма, то она непосредственно приступила к формированию национализма с помощью воображения. Романтизм вообще может рассматриваться как культурная почва национализма⁹. Биологический примордиализм был присущ романтической немецкой философии с ее мифом «крови и почвы». Йозеф Гёррес, к примеру, писал, что растение, посаженное Богом, радостно цветет во все времена, и если в нем жизнь, разлившаяся по всем ее членам, и все же всякий раз, как виноградная лоза, она в своем месте и в свое

⁷ Вагнер Рихард. История моей музыки. СПб., 2003.

⁸ Prince R. Shamans and endorphins: hypotheses for a synthesis // Ethnos. 1982. 10,4. P. 409-425.

⁹ См.: Эстетика немецких романтиков. М., СПб., 2014.

время дает совсем иное вино, по своему пылкое и горячее¹⁰.

Исследователи указывают на ряд особенностей постмодернистских теорий нации. Во-первых, нация признается политическим сообществом. Во-вторых, они указывают на зыбкость национальных и этнических границ. Отметим также, что нация не является «глубоким, горизонтальным товариществом», как полагает Б. Андерсон. Это не согласуется с представлением о социальной неоднородности нации, не учитывает интересы различных социальных групп, в том числе и тех, кто обладает иной этнической природой. Тезис о том, что представители нации не взаимодействуют друг с другом. Если нация является не чем иным, кроме как продуктом воображения, то открывается невиданная возможность для конструирования различных этнических образований.

В Новой философской энциклопедии этничность определяется с учетом постмодернистских толкований. Она толкуется «как широко используемая в науке категория, обозначающая существование культурно отличительных (этнических) групп и идентичностей»¹¹. Автор фиксирует в понятии этноса гомогенных, функциональных и статичных характеристик. Этничность, напротив, фиксирует динамику и изменчивость признаков такого рода.

Инструментализм

Инструментализм в ряде исследований рассматривается как особый подход к этнополитике. Его приверженцы отказываются обсуждать вопрос о том, какова объективная основа существования этноса. Преобладает прагматический подход. Основным интерес вызывает функциональная суть этничности. Иначе говоря, проблема состоит в том, чтобы понять, кто и зачем использует нации, независимо от того, как они возникли. Инструменталисты устраняются от вопроса о том, как возникли этносы – в ходе объективного исторического процесса или

в потоке фантазийных идентичностей. Сколь скоро этнос уже существует, можно извлечь из этого определенный политический капитал, потребовать признания, получить доступ к власти, приобрести необходимые дивиденды. Именно благодаря инструментализму этнонационализм может обрести статус идеологии, обеспечить мобилизацию масс в борьбе за властные побуждения. Среди приверженцев инструментализма можно назвать таких авторов, как Дж. Бройн, М. Бэнкс, К. Вердери, А. Коэн, Э. Смит, В. Хёсле, Э. Хобсбаум. Ограниченность инструментализма не только в откровенно утилитарной позиции. Данная идеология опирается в основном на интересы элиты, при этом глубинный процесс этнической и национальной самоидентификации вызывает у них слабый интерес. Молчаливо предполагается, что носителем самоидентичности во всех случаях выступает элита, а не глубинное творчество народа. Рядовой представитель этноса может использовать данные идеи как собственного возвышения внутри нации, добиваясь признания с помощью конъюнктурных интересов отдельной этнической группы.

Представители инструменталистского подхода строят свою политику на пробуждении национальных чувств, которые, по их мнению, зачастую пребывают в скрытом, латентном состоянии. В этом контексте пробуждение национального сознания оказывается весомым резервом в политической борьбе. Инструментализм постоянно подпитывается социологическим функционализмом. Некоторые элементы социального конструктивизма обретают в этом направлении черты социального утопизма. Политические мифы отражают в данном случае не столько чаяния этноса, сколько интересы политической конъюнктуры. Д. Горовиц как исследователь-социолог обратил внимание на тот факт, что инструментализм нередко выступает в роли сублимативного средства, замещающего утраченное национальное величие. Так утихает боль от нанесенных исторических травм.

¹⁰ Там же. С. 184.

¹¹ Тишков В.А. Этничность // Новая философская энциклопедия. В 4-х т. Т. 4. М., 2001. С. 483.

Список литературы:

1. Алейник Р.М. Социальная антропология – этнология – культура // *Философия и культура*. 2010. № 3. С. 40-53.
2. Алейник Р.М. Человек этнический // *Философия и культура*. 2011. № 10. С. 41-49.
3. Белик А.А. Психологическая антропология. М., 1993.
4. Вагнер Рихард. История моей музыки. СПб., 2003.
5. Головнев А.В. Антропология Движения. Екатеринбург, 2009.
6. Гуревич П.С. Глобализация и мультикультурализм // *Философия и культура*. 2012. № 8 (56). С. 4-5.
7. Малкондуев А.М. Системность традиции этнической культуры. Нальчик, 2005.
8. Тишков В.А. Этничность // *Новая философская энциклопедия: В 4-х т. Т. 4. М., 2001.*
9. Фадеичева М.А. Человек в этнополитике. Концепция этнонационального бытия. Екатеринбург, 2003.
10. Шажинбатын А. Этничность в контексте человеческой природы // *Психология и психотехника*. 2012. № 5. С. 7-15.
11. Эстетика немецких романтиков. М., СПб., 2014.

References (transliteration):

1. Aleinik R.M. Sotsial'naya antropologiya – etnologiya – kul'tura // *Filosofiya i kul'tura*. 2010. № 3. S. 40-53.
2. Aleinik R.M. Chelovek etnicheskii // *Filosofiya i kul'tura*. 2011. № 10. S. 41-49.
3. Belik A.A. Psikhologicheskaya antropologiya. M., 1993.
4. Vagner Rikhard. Istoriya moei muzyki. SPb., 2003.
5. Golovnev A.V. Antropologiya Dvizheniya. Ekaterinburg, 2009.
6. Gurevich P.S. Globalizatsiya i mul'tikul'turalizm // *Filosofiya i kul'tura*. 2012. № 8 (56). S. 4-5.
7. Malkonduev A.M. Sistemnost' traditsii etnicheskoi kul'tury. Nal'chik, 2005.
8. Tishkov V.A. Etnichnost' // *Novaya filosofskaya entsiklopediya: V 4-kh t. T. 4. M., 2001.*
9. Fadeicheva M.A. Chelovek v etnopolitike. Kontseptsiya etnonatsional'nogo bytiya. Ekaterinburg, 2003.
10. Shazhinbatyn A. Etnichnost' v kontekste chelovecheskoi prirody // *Psikhologiya i psikhotekhnika*. 2012. № 5. S. 7-15.
11. Estetika nemetskikh romantikov. M., SPb., 2014.